

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-8-4>
УДК 340:614.2

МЕДИЦИНСКОЕ ПРАВО В СФЕРАХ УПРАВЛЕНИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЕМ НА РАЗНЫХ УРОВНЯХ СОЦИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Дик В.П., Кулипанова Н.В.

*Алтайский государственный медицинский университет
Министерства здравоохранения Российской Федерации*

Аннотация. В эпоху нарастания глобальных кризисных процессов актуализируется проблема здоровья человека и общества. Существует потребность разработки общих юридических основ медицинского права и управления здравоохранением на всех структурных уровнях организации социума – государственном, международном, глобальном. Цель: выявить особенности государственного, международного и глобального уровней медицинского права и возможные пути их структурно-организационного взаимодействия. Методология: диалектическая, системная; методы анализа и синтеза, а также исторического, компаративистского и аксиологического познания. Результаты исследования. В современном правовом знании формируются новые отрасли на разных уровнях социальной организации. К ним относится медицинское право, а в нем – область правового управления здравоохранением, медицинской деятельностью. Формируется связанная с этим общая правовая терминология, идет нормотворчество. В нашей стране – это российское медицинское право, которое базируется на законе № 323-ФЗ (где заложены основы организации и управления здравоохранением), а также на других правовых документах. Вместе с тем, идет активный процесс развития международного медицинского права и глобального управления здравоохранением на основе ВОЗ. Здесь пока еще идет поиск согласования не только основных правовых норм, но даже и определения общего названия новой глобальной отрасли права в здравоохранении. Заключение. В исследуемой области предстоит серьезная гносеологическая и нормотворческая работа на трех уровнях правовых отношений от государственного до глобального, начиная с уточнения разноуровневых определений понятия «медицинское право» и вплоть до согласования интегративных юридических норм разноуровневого управления здравоохранением.

Ключевые слова: медицинское право, управление здравоохранением, государственный, международный и глобальный уровни.

MEDICAL LAW IN THE AREAS OF HEALTHCARE MANAGEMENT AT DIFFERENT LEVELS OF SOCIAL ORGANIZATION

Vladislav P. Dik, Natalya V. Kulipanova

Altai State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation

Abstract. In an era of increasing global crisis processes, the problem of human and social health is becoming more urgent. There is a need to develop general legal foundations of medical law and healthcare management at all structural levels of social organization - state, international, global. Goal: to identify the features of the state, international and global levels of medical law and possible ways of their structural and organizational interaction. Methodology: dialectical, systemic; methods of analysis and synthesis, as well as historical, comparative and axiological knowledge. Research results. In modern legal knowledge, new branches are being formed at different levels of social organization. These include medical law, and within it the area of legal management of healthcare and medical activities. A common legal terminology related to this is being formed, and rule-making is underway. In our country, this is Russian medical law, which is based on Law No. 323-FZ (which lays the foundations for the organization and management of healthcare), as well as on other legal documents. At the same time, there is an active process of development of international medical law and global health governance based on WHO. There is still a search for agreement not only on basic legal norms, but even on defining a common name for the new global branch of law in health care. Conclusion. In the area under study, serious epistemological and rule-making work remains to be done at

three levels of legal relations, from state to global, starting with clarification of multi-level definitions of the concept of “medical law” and up to the harmonization of integrative legal norms of multi-level healthcare management.

Keywords: *medical law, healthcare management, state, international and global levels.*

Введение.

Проблемы здоровья человека и общества в эпоху глобализации и развития континентальных и глобальных кризисных процессов все более обостряются и приобретает особую актуальность. Несмотря на декларируемый социальный, научно-технический и информационно-компьютерный прогресс, количество заболеваний людей на планете не сокращается, а резко возрастает. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), в последнем справочнике Международного классификатора болезней (11 версия, на 2022 г.), на который ориентируется вся доказательная медицина, обозначено 55000 болезней людей [9], и эта цифра не уменьшается, а нарастает.

В связи с изложенным, развитие медицинского права как особой правовой отрасли современного социума не вызывает сомнений.

Также ясно, что эта отрасль права должна существовать не только на уровне отдельных государств, но и выходить на международный и глобальный уровни.

Процессы становления такого многоуровневого медицинского права активно идут с конца XX и особенно в XXI веке. Вместе с тем, имеется ряд вопросов по поводу согласования структуры, содержания и сущности медицинского права на разных уровнях организации социума, а также о путях перехода концепта и нормативной базы медицинского права с одного организационного уровня на другой.

Иными словами, требуются совместные, согласованные, интегративные усилия юристов и медиков, теоретиков и практиков для разработки общих юридических основ медицинского права и управления здравоохранением на всех структурных уровнях организации социума – государственном, международном и глобальном. *Цель:* выявить особенности формирования неконфликтного взаимодействия государственного, международного и глобального уровней медицинского права. *Методология,* наиболее адекватная для такой комплексной конкретно-юридической и философско-правовой проблематики – диалектическая и системная; также применены методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, исторического, эвристического, компаративистского и аксиологического познания.

Возникает ряд общих теоретико-правовых проблем дальнейшего развития медицинского права:

1) его взаимосогласованная структура и функции на разных уровнях организации социума;

2) выявление взаимопереходов медицинского права с одного уровня на другой и научно-верифицированных путей нормативно-правовых взаимодействий между организационными уровнями;

3) разработка универсального понятийно-категориального аппарата медицинского права, с учетом его специфики на разных уровнях социума и алгоритмов его адекватного «межуровневого» взаимодействия.

Обсуждение.

В современном правовом знании формируются новые отрасли на разных уровнях социальной организации. К таким отраслям относится и медицинское право, а в нем – область правового управления здравоохранением. Следует отметить, что в отечественной традиции, особенно в советский период, наиболее распространенной является терминология, обозначающая данную сферу социальной и правовой деятельности в законодательстве, терминами – правовые нормы в здравоохранении, охране здоровья населения, нормотворчество в области медико-санитарного дела, здравоохранение и социальное развитие. На основе этих базовых понятий разрабатывалось законодательство о здравоохранении (в советский период – законы о здравоохранении), вплоть до современного, действующего Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» № 323-ФЗ от 21.11.2011 г. [10; 6]. В подобных правовых документах прослеживается исходная логика нормотворчества в отношении социальных процессов здоровья человека, *норм охраны общественного здоровья* за счет развития медицины, санитарии, гигиены, профилактики и подобных социально-охранительных мер.

Термин «медицинское право» пришел в отечественное право из международно-правовой области и стал активно использоваться лишь в начале XXI века [7]. Исходная логика формирования правотворчества в этом отношении – соблюдение и развитие прав человека, отстаивание прав

на социальное и культурное развитие, где неотъемлемой составляющей социальных прав считается право на здоровье человека и право на охрану здоровья. В современном обществе оно реализуется с помощью комплекса медицинских мер – в отрасли прав человека с помощью *медицинского права*. Здесь в наибольшей мере прослеживается западная историческая линия борьбы с опасными инфекционными заболеваниями, как объекта международно-правового регулирования, начиная с середины XIX века. В XX веке эти процессы привели к созданию Международного бюро общественной гигиены (МБОГ), затем Лиги Красного Креста, а в 1946 г. на базе Организации объединенных наций (ООН) – Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), отражающей совокупность прав человека на здоровье и его охрану [5]. Позиции прав человека на здоровье отражены в статье 25 «Всеобщей декларации прав человека», в форме права человека на должный медицинский уход [2].

Данное правовое поле получило широкое международное признание, со второй половины и с конца XX века привело к имплементации медицинского права с международного уровня – в законодательствах разных стран, в том числе и России. Таким образом, на рубеже XX–XXI веков произошла интеграция отечественного и международного права в сфере медицины и здравоохранения. Основателем внедрения в российскую науку и юридическую практику медицинского права считают Заслуженного юриста России, доктора медицинских наук Ю.Д. Сергеева [8].

В действующем в настоящее время российском Федеральном законе № 323-ФЗ [10] нашли отражение, как отечественные традиции здравоохранения, так и международные стандарты прав охраны здоровья человека. «Россия, проводя курс активного развития направления качественных услуг в сфере медицинского обеспечения и здравоохранения, использует в процессе правового регулирования и формирования внутренней нормативной базы положения международных источников, тем самым распространяя действие стандартов международного медицинского права на внутренние общественные отношения» [11, с.161].

В настоящее время термин «медицинское право» получил широкое распространение в правовой, медицинской литературе, в сфере практического здравоохранения и медицинского образования. Проблемы медицинского права регулярно обсуждаются в теоретическом и практическом планах. Формируется, связанная с этим, и общая

правовая терминология, прежде всего, таких понятий, как медицинское право, право на здоровье, здравоохранное право, право на охрану здоровья.

Как известно, медицинское право в том виде, как оно сейчас существует, на уровне государства представляет собой, не столько единое системное научно-практическое знание, сколько конгломерат законов, правовых норм, других правовых документов, в определенной мере связанных между собой единством форм медико-социальной и юридической деятельности. Центральным медицинско-правовым документом в большинстве стран является закон о здравоохранении / медицинской деятельности; сюда также входят другие сопряженные законы страны, государственно-правовые постановления, указы, акты, распоряжения. Кроме того, включаются нормативные акты и инструкции по осуществлению лечебно-профилактической, медико-санитарной, эпидемиологической, здоровьесберегающей и рекреационной, а также управленческой деятельности в сфере медицины / здравоохранения.

На примере России покажем, что медицинское право включает в себя целый ряд взаимосвязанных правовых документов.

Российское медицинское право базируется на Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» № 323-ФЗ от 21.11.2011 г. [10], где заложены основы управления здравоохранением, с опорой на Конституцию (Основной закон) Российской Федерации (от 12.12.1993 г. с изменениями от 01.07.2020 г.) [3]; другие Федеральные законы – «Об обращении лекарственных средств» (№61-ФЗ от 12.04.2010 г.), «Об обязательном медицинском страховании» (№ 326-ФЗ от 29.11.2010 г.), «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней» (№157-ФЗ от 17.09.1998 г.), «О предупреждении распространения в РФ заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» (№38-ФЗ от 30.03.1995 г.), «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (№ 3185-1 от 02.07.1992 г.), «О донорстве крови и ее компонентов» (№ 125-ФЗ от 20.07.2012 г.), «О трансплантации органов и (или) тканей человека» (Закон РФ N 4180-1 от 22.12.1992 г.), «О социальной защите инвалидов в РФ» (№ 181-ФЗ от 24.11.1995 г.), «О государственной социальной помощи» (№ 178-ФЗ от 17.07.1999 г.), «О лицензировании отдельных видов деятельности» (№ 99-ФЗ от 04.05.2011 г.), «О персональных данных» (№ 152-ФЗ от 27.07.2006 г.), «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (№

149-ФЗ от 27.07.2006 г.), «О защите прав юридических лиц и предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (№ 294-ФЗ от 26.12.2008 г.), «Кодекс РФ об административных правонарушениях» (№ 195-ФЗ от 30.12.2001 г.), а также идет опора на другие правовые документы – Майские Указы Президента РФ, Постановления Правительства РФ разрешительного и обеспечительного характера, Приказы Министерства здравоохранения РФ, нормативные акты субъектов РФ и др. правовые документы [6; 7].

Таким образом, со второй половины XX века идет активная разработка медицинского права, как *на уровне государств*, так и *на международном уровне*. В разных странах эта отрасль права обладает значительной спецификой. Напротив, международный уровень является более стандартизированным. Однако и здесь в начале нашего века наметились процессы дифференциации на *международное медицинское право* и *глобальное медицинское право*.

В современном обществе осуществляется развитие медицинского права на следующих структурно-организационных уровнях: 1) государственном, 2) международном, 3) глобальном.

О государственном уровне медицинского права мы уже говорили выше. Международный уровень медицинского права, на основе базовых правовых документов ООН и ВОЗ, считается общепризнанным с середины XX века. Вместе с тем, в рамках данного международно-правового поля идет активный процесс выработки еще более универсального международного медицинского права – его глобального уровня, на основе предлагаемых стратегий глобального управления здравоохранением [5]. Соответственно, в настоящее время в научно-правовой среде, в связи с нарастающими процессами глобализации всей человеческой деятельности, все более активно обсуждаются вопросы формирования глобального уровня медицинского права, которое должно иметь ряд собственных специфических черт.

Как отмечает В.С. Маличенко, «в научной литературе произошла эволюция термина «международное право здравоохранения» (или «международное право в сфере охраны здоровья»), трансформировавшегося в «глобальное право в сфере охраны здоровья» (global health law)» [5, с.13].

Формирование глобального уровня медицинского права отражено, например, в работах А.

Воронцова, Е. Воронцовой, Л. Гостиной, В.С. Маличенко, Б. Мейера, Д. Рюгера, А. Тейлора [1; 4; 5; 12; 14; 15].

Так, в 2014 г. Ассоциация международного права учредила Комитет по глобальному праву в сфере охраны здоровья. В 2018 г., на второй конференции Ассоциации Комитет констатировал, что «глобальное право в сфере охраны здоровья утвердилось в качестве новой отрасли международного права, несмотря на отсутствие четко сформулированных принципов регулирования» [13].

Основу для таких научных поисков основ медицинского права глобального характера составляет наиболее общая часть нормативно-правовой базы в системе защиты прав человека / индивида на здоровье. Это ряд универсалистских позиций Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) в структуре ООН, в том числе, в лице Всемирной ассамблеи здравоохранения; Международного комитета Красного Креста (МККК), Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), а также ФАО (Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединённых Наций, по борьбе с голодом), МОТ (международной организации труда), ВТО (всемирной торговой организации) по разработке практики применения гибких мер защиты прав интеллектуальной собственности, (ГАВИ) (Глобального альянса по вакцинам и иммунизации, ЮНЕСКО (специализированного учреждения ООН по вопросам образования, науки и культуры, по формированию стандартов биоэтики).

На данном уровне деятельности пока еще активно идет поиск согласования основных правовых норм государств, международных сообществ и глобальных структур. Одновременно разрабатывается понятийно-категориальный аппарат данной глобальной нормативно-правовой отрасли знания. Еще не разработаны даже единообразные согласованные определения медицинского права, начиная с общего названия такой новой отрасли права в здравоохранении (еще не утверждено наиболее приемлемое название: или глобальное медицинское право, или глобальное управление здравоохранением).

Результаты.

В целом при рассмотрении поставленного в статье вопроса о социальной иерархии медицинского права возникает ряд проблем, из которых наиболее важными нам видятся три следующие.

Первая проблема касается раскрытия формально-логической, диалектической и системной сущности того, как соотносятся между собой раз-

ные структурно-организационные уровни медицинского права и каковы конкретные пути и механизмы их взаимного преобразования и перехода.

Вторая проблема – об интегративном глобальном, международном и государственном управлении здравоохранением как социально-правовом векторе в медицинском праве.

Третья проблема состоит в выборе определенной стратегии разработки и реализации глобального медицинского права, которая может носить или наиболее универсальный и директивный характер с конкретными директивами всему человечеству для их обязательного исполнения, или же представлять вид наиболее общих рекомендаций на основе «мягкого права», даваемых с учетом специфики разных регионов планеты.

О государственном уровне медицинского права мы уже говорили выше. Международно-правовой уровень также значительно исследован. Согласно данным литературы и авторского анализа правовых документов, можно констатировать, что на международно-правовом уровне ме-

дицинское право существует, имеет свою собственную структуру, но с более выраженным организационно-управленческим вектором.

Далее следует отметить, что наиболее дискурсивной областью познания и практики являются (находящиеся в стадии становления) глобальное медицинское право и нормативно-правовые механизмы глобального управления здравоохранением [1]. Считаем, что отмеченные нами проблемы разработки структурно-организационного подхода в медицинском праве являются актуальными для творческого научного сообщества юристов и медицинских работников и могут составлять предмет дальнейших научных дискуссий.

Заключение. В исследуемой области взаимодействия и соподчинения медицинского права на государственном, международном и глобальном уровнях организации социума еще предстоит серьезная гносеологическая и нормотворческая работа, начиная с уточнения специфики понятий медицинского права на разных уровнях и вплоть до согласования базовых юридических норм управления здравоохранением от государственного до глобального уровней.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Воронцов А. Л., Воронцова Е. В. Международно-правовое взаимодействие государств в области охраны здоровья: анализ современной практики // *Lex Russica*. 2018. №1 (134). С.71-81.
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // *Российская газета*. 10.12.1998 г. Статья 25.
3. Конституция Российской Федерации / Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, с изменениями от 1 июля 2020 года // *Российская газета: Федеральный выпуск № 144(8198)*, от 04.07.2020 г. / *КонсультантПлюс*. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
4. Маличенко В. С. Формирование международного права здравоохранения. – *Московский журнал международного права*. 2021. №4. С. 6–20.
5. Маличенко В. С. Роль Всемирной организации здравоохранения в системе глобального управления здравоохранением // *Международное право и международные организации / International Law and International Organizations*. 2022. № 1. С.46–54.
6. Пиццита А. Н. Исторический опыт, современное состояние и перспективы правового обеспечения здравоохранения в России. Диссер. на соиск. ... д-ра юрид. наук 12.00.01. – М.: Моск. ун-т МВД России, 2006. – 392 с.
7. Сергеев Ю. Д., Мохов А. А. Основы медицинского права России / Под ред. Сергеева Ю.Д. – М.: Медицинское информационное агентство, 2007. – 360 с.

8. Сергеев Ю. Д., Павлова Ю. В., Поспелова С. И., Каменская Н. А. *Медицинское право в России: этапы становления и перспективы развития / Медицинское право: теория и практика*. М.: Национальный институт медицинского права. 2016. Том 2. №1 (3). С.13–21.

9. Сколько всего существует болезней? – URL : <https://yandex.ru/q/science/2209696769/>

10. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" – URL : <https://www.rosminzdrav.ru/documents/7025-federalnyy-zakon-ot-21-noyabrya-2011-g-323-fz-ob-osnovah-o>

11. Шатоха Е. В. *Международное медицинское право, как источник формирования отрасли медицинского права в России // Научные горизонты*. 2020. №2 (30). С.158–163.

12. Gostin L., Meier B. *Introducing Global Health Law // The Journal of Law, Medicine & Ethics*. 2019. Vol. 47. P. 788–793. <https://doi.org/10.1177/1073110519897794>

13. International Law Association: Sydney Conference "Global health law". 2018. – URL : <https://frederickabbott.com/sites/default/files/draft%20ILA%20Global%20Health%20Law%20Committee%20Australia%20Biennial%20Report%2018%20June.pdf>

14. Ruger J. *Normative foundations of global health law // The Georgetown Law Journal*. 2008. Vol. 96. Issue 2. P.423–443.

15. Taylor A. [et al.]. *International Health Instruments: An Overview: Oxford Textbook of Public Health*. Ed by R. Detels [et al.]. 4th ed. – Oxford: Oxford University Press, 2004. – P.359–386.

References:

1. Vorontsov A. L., Vorontsova E. V. *International legal interaction of states in the field of health care: analysis of modern practice // Lex Russica*. 2018. No. 1 (134). P.71–81.

2. *Universal Declaration of Human Rights (adopted by the UN General Assembly on December 10, 1948) // Russian newspaper*. 12/10/1998. Article 25.

3. *Constitution of the Russian Federation / Adopted by popular vote on December 12, 1993, as amended on July 1, 2020 // Russian newspaper: Federal issue No. 144 (8198), dated July 4, 2020 / ConsultantPlus*. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

4. Malichenko V. S. *Formation of international health care law*. – Moscow. *Journal of International Law*. 2021. No. 4. P.6-20.

5. Malichenko V. S. *The role of the World Health Organization in the system of global health care management // International Law and International Organizations / International Law and International Organizations*. 2022. No.1. – P.46–54.

6. Pishita A. N. *Historical experience, current state and prospects for legal support of healthcare in Russia*. Dissertation. for the job application ... Doctor of Law. Sciences 12.00.01. – М.: Moscow. University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2006. – 392 p.

7. Sergeev Yu. D., Mokhov A. A. *Fundamentals of medical law in Russia / Ed. Sergeeva Yu.D.* – М.: Medical Information Agency, 2007. – 360 p.

8. Sergeev Yu. D., Pavlova Yu. V., Pospelova S. I., Kamenskaya N. A. *Medical law in Russia: stages of formation and development prospects / Medical law: theory and practice*. М.: National Institute of Medical Law. 2016. Volume 2. No. 1 (3). P.13-21.

9. How many diseases are there? – URL : <https://yandex.ru/q/science/2209696769/>

10. Federal Law of November 21, 2011 No. 323-FZ "On the fundamentals of protecting the health of citizens in the Russian Federation" – URL : <https://www.rosminzdrav.ru/documents/7025-federalnyy-zakon-ot-21-noyabrya-2011-g-323-fz-ob-osnovah-o>

11. Shatokha E. V. *International medical law as a source of formation of the branch of medical law in Russia // Scientific Horizons*. 2020. No. 2 (30). P.158-163.

12. Gostin L., Meier B. *Introducing Global Health Law // The Journal of Law, Medicine & Ethics*. 2019. Vol. 47. P. 788–793. – URL : <https://doi.org/10.1177/1073110519897794>

13. International Law Association: Sydney Conference "Global health law". 2018. – URL : <https://frederickabbott.com/sites/default/files/draft%20ILA%20Global%20Health%20Law%20Committee%20Australia%20Biennial%20Report%2018%20June.pdf>

14. Ruger J. *Normative foundations of global health law // The Georgetown Law Journal*. 2008. Vol. 96. Issue 2. P. 423–443.

15. Taylor A. [et al.]. *International Health Instruments: An Overview: Oxford Textbook of Public Health*. Ed by R. Detels [et al.]. 4th ed. – Oxford: Oxford University Press, 2004. P. 359-386.

Информация об авторах:

Дик Владислав Петрович, кандидат философских наук, доцент кафедры медицинского права Алтайского государственного медицинского университета Минздрава РФ (ФГБОУ ВО «АГМУ» МЗ РФ). E-mail: werewolf_chaos@mail.ru

Кулипанова Наталья Викторовна, кандидат философских наук, доцент кафедры медицинского права Алтайского государственного медицинского университета Минздрава РФ (ФГБОУ ВО «АГМУ» МЗ РФ). E-mail: nvk6533@mail.ru

Vladislav P. Dik, PhD in Philosophy, Associate Professor of the Department of Medical Law, Altai State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation (FSBEI HE "ASMU").

Natalya V. Kulipanova, PhD in Philosophy, Associate Professor of the Department of Medical Law, ASMU. Altai State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation (FSBEI HE "ASMU").